

ИСТОРИЯ

ИЛИ САМАГО ДѢЙСТВІЯ ОПИСАНІЕ.

же во времена святаго и праведнаго Проконія, Христа ради юродиваго великоустоужскаго чудотворца, умножившимся убо беззаконіямъ во градѣ, възды воцль злости ихъ, якоже древле Содомитовъ, и коснуся во ушю Господа Саваоа, за что праведнымъ Своимъ гнѣвомъ разжеся лицепріемный Судія Богъ на люди согрѣшившія и уклонившіяся отъ пути праваго на стези строптивы и развращены, по начинаюю сердца своихъ, изливъ на нихъ оубль гнѣва Своего, якоже чтемъ въ житіи святаго и праведнаго Проконія, Устоужскаго чудотворца, его же память совершаемъ іюля 8-го числа.

Препровождающу убо странственное и юродственное житіе во градѣ Устюгѣ святому и праведному Проконію, бысть ему откровенно отъ Бога, яко вскорѣ имать открытися праведный гнѣвъ Божій на Великій градъ Устюгъ, сокровенный въ долготерпѣнн правосудія Божія дотолъ, доцележе наполнися мѣра беззаконія гражданъ: имать бо градъ сей Великій Устюгъ, яко же вторій Пентаполь, огненнымъ одожденіемъ вскорѣ пораженъ быти, еже по таинственному откровенію увѣдѣвши, святой и праведный Проконій, о коль съ неизречен-

ною сердца болѣзнію, непрестанно отъ мѣста на мѣсто преходя по граду, — проповѣдывалъ уже приближающуюся конечную погибель граду Устюгу. По понеже ожесточеніи въ злобѣ и въ беззаконіяхъ своихъ закоспѣвшии вси граждане, новаго Юны, святаго Прокоція, проповѣди слышати отнюдь не хотѣли и о исправленіи своемъ небрегли, тогда святой Прокопій, пришедъ въ соборную Успенія Пресвятыя Богородицы церковь, изліялъ теплыя отъ очію своею слезы, предъ образомъ Благовѣщенія Божія Матере, желая самъ паче, якоже второй Моисей, за люди новаго Израиля умрети, то есть, за градъ Устюгъ, нежели видѣти его разоренна и всеконечной погибели подвержена. Предстоящу же ему предъ образомъ Благовѣщенія Божіей Матере, и умильно, съ сокрушеніемъ сердца и съ колѣнопреклоненіемъ молящуся, гражданиномъ же во злобѣ и злобѣ на горшая преуспѣвающимъ, прислѣ праведный гнѣвъ Божій, приближися мечъ правосудія его, открыся мечь Господня, изліяся фіаль ярости Божія на землю, — яко же чтемъ во откровеніи, — и быша блистанія, и громы, и гласи, и бысть трусь великъ, яковъ николиже бысть: восташа бо отъ четырехъ странъ огненныя ужасныя тучи, съ нестерпимымъ громомъ и непрестанно блистательною молніею, конечную граду погибель провозвѣщающею и уже абіе проразити одожденіемъ каменной горящихъ хотящею, что видѣвше, граждане воспомянули пророчество святаго и праведнаго Прокоція, и видѣвше, яко уже приближается конечная граду погибель, со всякимъ тѣцаніемъ, страхомъ же и трепетомъ потекли въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которой святой

Прокопій изливаеъ слезь потоки, отъ сердца сокрушенна и смиренна, за градъ сей и люди согрѣшнїя: да не погубить ихъ до конца и да не предасть ихъ въ вѣчное попраше, но паче ущедря да ущедрить, яко достоянїе Свое. Тако убо ему простирающу къ Богу и Пречистѣй Его Богоматери моленїе, предстоящимъ же всемъ гражданомъ во страсть и трепетъ и чающимъ скоряя погибели и горькїя смерти, бысть знаменїе преславно отъ образа Благовѣщенїя Пресвятыя Богородицы, ибо не точїю образомъ, но и милосердіемъ своимъ обратися на градъ сей и на люди, живущїя въ немъ, Пренепорочная Дѣва Марїя: впезаху бо, аки отъ сладчайшаго едемскаго источника, быстротекущая проистече струя, источившася слезы отъ образа Благовѣщенїя Пресвятыя Богородицы, которыми мнози, тогда прилучившїися, наполниша сосуды своя. И когда токмо слезы излияшася, въ то самое время наведеннїя отъ четырехъ странъ огненнїя пламеннодышущїя тучи, преужасное грома стремленїе, молнїино блистанїе и горящихъ камней одожденїе прогнася на пустыя мѣста, отъ града Устюга за двадесять поприць, на мѣсто, зовомое Котовало; обаче же за предстательствомъ Божїей Матери, и молитвами святаго и праведнаго Прокошія, не точїю отъ человекъ, но и отъ скота ни кто же врежденъ бысть, одожди бо Богъ оное горящее каменїе на пустыя мѣста, вмѣсто согрѣшившихъ гражданъ, которое и до нынѣ всеми видимо обрѣтается; и тако сконча праведный Свой гнѣвъ.

Образъ же той чудотворшїй Благовѣщенїя Пресвятыя Богородицы пребысть во градъ Устюгъ, по преставленїи святаго и праведнаго Прокошія,

въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы во всякомъ благолѣпотномъ почтеніи до тѣхъ временъ, въ которыхъ лучшее начаса процвѣтати благочестіе, злочестіе же увядати, и вся плевельная раскольническаго ученія раззорятися мудроразумія. Тогда благочестивыя Россійскія державы царіе, отъ усерднаго своего къ Богу и Пречистѣй его Богоматери и всѣмъ святымъ угодникомъ Божиимъ желанія, восхотѣли украсити первопрестольный храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, иже въ царствующемъ градѣ Москвѣ, того ради отъ самодержавнаго монаршества ихъ власти таковое изыде повелѣніе: да во всемъ Великороссійскія державы ихъ государствѣ имѣющіяся святыя чудотворныя иконы отъ всѣхъ странъ и градовъ собрани и благоговѣнно принесены будутъ въ царствующій градъ Москву, на украшеніе тоя первопрестольнаго Успенія Пресвятыя Богородицы церкви, наче же на прославленіе благочестія, на укрѣпленіе Россійскія державы и на побѣжденіе видимыхъ и невидимыхъ враговъ и супостатовъ нашихъ. Въ тое убо время и воспоминаемый святой и чудотворный образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы изъ града Устюга Великаго, при которомъ и прочія святыя чудесами просіявшія иконы, въ царствующій градъ Москву взяты быша и отнесены со всякимъ священнопочтеннымъ благоговѣніемъ. А по прибытіи въ Москву, поставлены въ Успенскомъ большемъ соборѣ, въ различныхъ мѣстѣхъ, по приличію, идѣже и до нынѣ всѣми видими суть. Воспоминаемый же образъ Благовѣщенія Божіей Матери поставленъ бысть противъ патріаршаго мѣста, во иконостасѣ, со всякимъ благолѣпотнымъ украшеніемъ, за премногія и

неизрѣченныя, бывшія отъ него, чудеса во градѣ Устюгѣ Великомъ — и нынѣ содѣваемыя съ вѣрою притекающимъ, о которыхъ имѣеть нынѣ глаголати подробну, вѣдѣютъ бо вси тѣи, иже благодѣяній и чудесъ Божія Матере сподобльшіися быти причастницы, идѣже и до нынѣ пребываетъ, во опредѣленномъ ему мѣстѣ благочестно почитаемъ.

Въ лѣто же 1747-е, при державѣ благочестивѣйшія и самодержавнѣйшія великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы Всероссійскія, правящу престолъ Великоустюжскія епархіи Преосвященному Гавріилу архіепископу, — бысть ему нѣкое таинственное духа возбужденіе, что бы съ того чудотворнаго образа точное пренести изображение и имѣти бы оное во градѣ Устюгѣ въ вѣчную память послѣдующимъ родомъ, того ради, да взирающе на оный святой образъ, разумѣютъ, каковую имѣеть градъ Устюгъ неностыдную предстательницу и заступницу, Пренепорочную Матерь Божию, Ея же ради ходатайства градъ сей Устюгъ Великій спасенъ бысть отъ огненнаго одожденія и вѣчныя погибели, иже близъ бѣ уже самыхъ вратъ смертныхъ.

Сего ради ево преосвященство, много разсуждая о намѣренномъ своемъ дѣлѣ, како бы начати и како бы совершити, положилъ въ мыслѣхъ своихъ прилежно потрудити писаніемъ и возбудити къ таковому богоугодному дѣлу мужа, воистину безсмертныя памяти достойнаго, Крутицкой катедры, обитающаго тогда въ Москвѣ, пречестнаго отца ризничьяго іеродіакона Филарета, котораго и просилъ архінастырскимъ своимъ писаніемъ: да со онаго древле взятаго изъ града Устюга, святаго чудо-

творнаго образа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ царствующій градъ Москву всеусерднымъ и елико возможнымъ своимъ стараніемъ потрудиться пренисать точное изображеніе, и пренослатъ во градъ Устюгъ Великій, яко многоцѣнный даръ и неоскудѣваемое сокровище. Сіе писаніе получа, оный іеродіаконъ, честнѣйшій отецъ Филаретъ, по древней къ его преосвященству любви, а паче по природному своему на таковое послушаніе усердію, изыскалъ достойнаго таковаго коснуться дѣла майстера, изографа Ѳедора Иконникова, которой, получа отъ содержащихъ оную соборную Успенія Пресвятыя Богородицы церковь позволеніе, по отпращиваніи соборнѣ молебственнаго пѣнія и акаоистова чтенія, въ присутствіи по очереди того Успенскаго собора священнослужителей, въ самой церкви пренисалъ зѣло точно; а по написаніи оный святыи образъ изъ тоя первопрестольныя церкви изнесеть былъ съ церковною церемоніею и сладкопѣніемъ въ нѣкую, по близости обрѣтающуюся, московскую церковь. Во всемъ же томъ богоугодномъ дѣлѣ отъ имѣній своихъ споспѣшествовалъ и служилъ московскій купецъ Сергій Васильевъ, который имѣлъ усердіе къ Божіей Матери, якоже и честнѣйшій іеродіаконъ отецъ Филаретъ.

Таковое убо ихъ усердіе и почтеніе къ образу Божіей Матери слышавъ помяновеннаго купца Сергія Васильева братъ его родной, которой отъ многихъ лѣтъ въ тяжкой находился разслабѣ, — о коль съ несумнѣнною вѣрою, съ твердою надеждою и со всесовершенною любовію къ Божіей Матери, — возжелалъ видѣти той святыи новопренисанныи образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; того

ради повелѣ себе нести въ означенную церковь, идѣ же стоялъ святой образъ. Принесену же бывшу ему и предѣ той святой образъ положену, онъ, умильно взирая, при изліяніи слезъ отъ сердца сокрушенна и смиренна, простиралъ молитвы своя къ Богу и Пречистѣй Его Богоматери, прося исцѣленія. Егда же, по окончаніи продолжительнаго своего моленія, возвращенъ былъ въ домъ свой, абіе началъ въ себѣ ощущати разслабленнымъ тѣла своего составомъ отъ болѣзни облегченіе, а не по мнозѣмъ времени и совершенное получилъ здравіе.

Въ то время прилучися быти въ Москвѣ, тогоже Устюга Великаго, Архангельскаго монастыря, архимандриту Боголюбну, который, яко мужъ благочестія и воистину таковаго дѣла преславнаго коснуться достойный, не отречеся предражайнѣй той даръ, пречестный образъ Божія Матере, въ препровожденіи изъ Москвы граду Устюгу Великому преподати, но наче вожделѣ, да граждане въ печалехъ увеселеніе, въ бѣдахъ заступленіе, въ скорбехъ скорую помощницу имѣють Препоблагословенную Дѣву Марію. Сего ради трудолюбнымъ своимъ путешествіемъ, со всякимъ благоговѣніемъ, изъ града Москвы въ Устюгъ Великій касается намѣреннаго своего дѣла, еже бысть сине.

Пришедъ убо со онымъ ризничымъ, честнѣйшимъ отцемъ іеродіакономъ Филаретомъ, въ выше-реченную церковь, идѣже стоялъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, присутствующу означенному куцу Сергію Васильеву и прочему народа всякаго чина и возраста множеству, началъ молебственное отправлять пѣніе; а по началіи, вземши оный святой образъ, со всякимъ благого-

вѣншемъ продолжаему бывшу благодарственному пѣнію, чрезъ нѣсколькое пути разстояніе, по царствующему граду Москвѣ несенъ бысть. И егда оное молебственное благодареніе окончалось, тогда рѣченый архимандритъ Боголѣпъ со страхомъ и радостію поиде въ подлежащій ему путь, ко граду Устюгу Великому, имущъ съ собою пречестный образъ Божіей Матере. Достигну же ему предѣловъ Великаго града Устюга со онымъ многожеланнымъ всему гражданству святымъ образомъ Благовѣщенія Божія Матере, и приставше къ берегу высочайшихъ горъ Яиковскихъ, на которыхъ стоитъ обитель Знаменія Пресвятыя Богородицы, зовомая Филипповская, въ разстояніи отъ града Устюга за три поврица, іюля 3 числа 1747 го года, по благословенію преосвященнаго Гавріила архіепископа, изнесенъ бысть той святой образъ изъ судна во означенную обитель и поставленъ въ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, со всякимъ благолѣпотнымъ украшеніемъ.

И егда во градѣ Устюгѣ промчеса слово и вѣстно бысть гражданамъ о принесеніи образа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, мнози отъ града Устюга благочестія ревнители, мужіе же и жены, пѣшешествующе, во оную обитель изыдоша, идѣже видѣвше Царицу небесе и земли, образомъ Своимъ честнымъ пришедшую и лучами благодати Своея паче солнца сіяющую, теплыя отъ радости изливающе слезы, похвальныя восклицали пѣсни, вопіюще: Посѣтилъ ны есть востокъ свѣще. Воспойте Господеви пѣснь нову, яко дивна сотвори Господь, се бо ниспосла намъ непостыдную Предстательницу и Заступницу, Покровъ и Защищеніе, Царицу

небесе и земли, Пренепорочную и Пречистую Матерь Свою, Преблагословенную Дѣву Марію. Нѣщія же отъ пришедшихъ отъ града Устюга и па-стоящую ночь въ непрестанныхъ молитвахъ предъ образомъ Божіа Матере препроводивше, приу-готовляли себе на встрѣченіе толь дражайшаго и неоцѣненнаго сокровища, глаголю, образа Благо-вѣщенія Пресвятыя Богородицы, наче же отъ край-нѣйшаго своего усердія не хотяще разлучитися, кунно изволяли съ тѣмъ образомъ честнымъ внити во градъ Устюгъ.

Наутрѣ, то есть, іюля 4-го числа, во градъ У-стюгъ Великомъ, по улицамъ, расцутіямъ и стогнамъ града, для чрезвычайнаго крестнаго хожденія, во извѣстіе всему гражданству, немалое время про-должался барабанный бой, при которомъ чтена была радостная публикація, съ такимъ твердымъ объяв-леніемъ, что въ слѣдующее число, то есть іюля 5-го числа, непременно имѣеть производиться знатная церемонія со отнѣнными обстоятельствомъ, къ той принадлежащими, со кресты и святыми образы и прочимъ церковнымъ сладкоушнѣемъ, изъ церкви катедральнаго собора Успенія Пресвятыя Богоро-дицы въ Знаменскую пустыню, для встрѣченія об-раза Благовѣщенія Божіей Матере.

Наступившу же іюля 5-му числу, по отпадѣ пер-ваго часа дня учинился благовѣсть, а потомъ про-изводимъ былъ колоколенной звонъ съ переборомъ, по обычаю, для крестнаго хожденія, которой про-должался два часа съ половиною, а въ то время въ монастырѣхъ, соборныхъ и градскихъ церквахъ отправляема была рання божественная литургія. Отправляемой же литургіи, его преосвященство

въ то самое время благоизволилъ коньми отбыть въ Знаменскую пустыню, гдѣ и слушалъ божественную литургію, которую отправлялъ Троицкаго Гледенскаго монастыря архимандритъ Сергій со іеромонахи той Знаменской пустыни.

По отдачѣ дву часовъ съ половиною, начался въ Успенскомъ соборѣ благовѣсть къ божественной литургіи, а по окончаніи благовѣста, отправляема была литургія Ивановскаго монастыря игуменомъ Александромъ, того Успенскаго собора со священники и діаконы; и когда начатъ былъ пѣти киноникъ, начался и благовѣсть къ процессіи; производиму же благовѣсту, въ то время Архангельскаго монастыря вышенюмянновенный архимандритъ Боголѣпъ облачался во вся священныя одежды, такожъ и прочія власти, игумены, протопресвитеры, пресвитеры, діаконы и весь освященный чинъ—во обычныя имъ по чинномъ священныя одежды.

А по окончаніи божественныя литургіи, начато бысть отправляемо молебственное пѣніе; первенствовалъ на томъ освященномъ собраніи помянутый архимандритъ Боголѣпъ, присутствующу всему освященному собору и всего гражданства множеству, и тако начася священныя тоя церемоніи обычное произшествіе. По окончаніи же третіей пѣсни, чтена была предъ соборною церковію ектенія, по которой производилося на четыре страны крестное осѣненіе; по осѣненіи же, положелу бывшу животворящему Кресту Господню на серебряное блюдо, держимое священническими руками, предвоспиряся путешествіе во означенную Знаменскую пустыню съ послѣдствующимъ параклисическихъ стиховъ сладчайшимъ пѣніемъ, послѣдствующу не

точію града Устюга всего народа множеству, по и отъ окрестныхъ градовъ же и всеей не малое было собраніе народное обоего пола: ово на память святаго и праведнаго Прокошія, Христа ради юродиваго Устюжскаго чудотворца, яже совершается поля 8 числа; ово же на встрѣченіе образа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, новопрещисаннаго въ Москвѣ съ чудотворнаго образа. И бѣ тогда видѣти преславное торжество, яко и разстояніе пути тринощнаго и пространнаго прилежація поля едва возможна вмѣстити предыдущее и послѣдующее священному сословію народа множество. И тако обычная молебственная совершающе пѣнія, достигона оныя святаыя пустыни и поемый параклещенъ при врагѣхъ святаго обители окончана.

Преосвященный же Гавріиль архієпископъ во святаыхъ врагѣхъ монастырскихъ, съ присутствующими ему властныи, во всемъ облаченіи, встрѣтилъ святаго и чудотворнаго Смоленскія Богоматере образъ и, показавъ, трикраты прикладываяся со всякимъ благоговѣніемъ, любовію же и благочиніемъ, достоѣнное творя поклоненіе, яко Матери Царевой и Царнцѣ небесе и земли, также ни мало стоя на томъ мѣстѣ, возвратился во святаго храмъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ немъ же безцѣнное то храняется сокровище, глаголю, образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Пришедши же въ церковь, сталъ на обычное свое мѣсто и началъ молебственное пѣніе Благовѣщенію Богородицы, которой продолжался до пятидесятаго псалма; а по окончаніи оного, началось происшествіе церемоніи зѣло порядочно, то есть, по предшествую-

цемъ народа множествѣ, или первѣе, по два въ рядѣ, клирицы и свѣщеносцы, а по нихъ діакони, священницы, протопресвитери и прочія власти духовныя, безъ всякаго замѣшательства, благочинно; также пѣвчіе его преосвященства, которые толь красно, со всякою учтивостию и сладкогласіемъ, продолжали пѣніе ирмосовъ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, яко и слезамъ отъ радости потребно быти, которое пѣніе продолжалось до вратъ монастырскихъ; а святые образы, какъ Благовѣщенія, такъ и Смоленскія Богоматере, несли до вратъ монастырскихъ священницы, послѣдствующу его преосвященству, градоначальникомъ, военачальникомъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіаномъ, радующимся радостію духовною, яко сподобившася зрѣти чувственнымима очима образъ Благовѣщенія Божія Матере, аще и не той, обаче же подобный тому, отъ него же бысть преславное знаменіе, за молитвы святаго и праведнаго Прокошія, во время праведнаго гнѣва Божія на Великій градъ сей Устюгъ.

Егда же достигша монастырскихъ вратъ, тогда предъ враты, поддерживимъ святымъ образомъ Благовѣщенія и Смоленскія Богоматере священническими руками, отправляема была по третіей пѣсни обычная ектенія и прочее все, принадлежащее къ молебственному пѣнію, по окончаніи котораго тихо и весьма согласно начали пѣти пѣвчіе кондакъ Пресвятой Богородицѣ: „Взбранной воеводѣ“. Поему же сушу кондаку, его преосвященство, — о съ каковымъ усердіемъ, горячестію же и любовію сердца, — преклоняя до земли святительскую главу свою, трикратное творилъ поклоненіе и, воставши отъ земли,

лобызаль той святой образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, теплыя отъ очю изливая слезы, а по немъ архимандриты и игумены, протопресвитеры, священники и прочіи священни чинове, потомъ бывшій тогда воевода града Устюга, господинъ бригадиръ Михаилъ Алексѣевичъ Хвостовъ, и прочіи градоначальники, военачальники, граждане лобызали святой образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ колѣнопреклоненіемъ, которое отъ усердія ихъ творимое лобзаніе святаго образа продолжися до окончанія поемаго кондака „Взбранной воеводѣ“; а по окончаніи, его преосвященство, ставши предъ образъ Божія Матере, читаль прочіе кондаки и пкосы до седьмаго кондака, и когда оное чтеніе окончано было, тогда навѣвчѣе шли „Взбранной воеводѣ“; поему же кондаку, образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ то время становили священники на уготованныя кресла.

Поставлену убо бывшу тому святому образу на уготованныхъ креслахъ, началось происхождение священной той церемоніи, таковымъ же порядкомъ, якоже выше речено бысть, наченъ отъ меньшихъ чиновъ до вышнихъ; а чудотворный образъ Смоленскія Богоматере, попереди властей, несенъ былъ священническими руками, со всякимъ благолѣпотнымъ украшеніемъ, предыдущимъ діакономъ съ свѣщами и кандилы и часто обращающимся и кадящимъ той святой чудотворный образъ Пресвятыя Богоматере Смоленскія.

Позади того святаго и чудотворнаго образа шествовалъ ликъ пѣвческій, которіи такожъ облечени были въ стихари и во всемъ томъ священнолѣпномъ путешествіи, наченше отъ самыхъ вратъ монастыр-

скихъ до самаго Успенскаго собора тихо и красногласно пѣли ирмосы Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, а по окончаніи каждаго ирмоса, тихо, косно и громогласно читалъ канонархъ слѣдующіе той пѣсни стихи; также мало подалѣе поставленный на креслахъ образъ Благовѣщенія Божія Матере отъ врагъ монастырскихъ подъ гору самъ его архиастырство съ прочими властями нести соблаговолить, прикасаяся своими святительскими руками со страхомъ и радостію; со страхомъ, яко Царицѣ и Владычицѣ и Матери Бога нашего, съ радостію же, яко сподобися таковой неоцѣненный даръ и предражайшее сокровище, образъ Божія Матере стяжати въ стѣну неборимую, покровъ, и защищеніе граду сему Устюгу Великому. Одесную убо страну образа Благовѣщенія несено было священное евангеліе, благолѣпотнѣ украшено богатою пеленою, на рукахъ священническихъ держимо при пересѣхъ, а о лѣвую страну животворящій Крестъ Господень на сребрянномъ блюдѣ несомъ священническими же руками; сопреди убо святаго того образа діакони, со свѣщами и кадилы предыдуще, достодолжное благолѣпотнѣ приносили благовоннымъ кадильнаго дыма куреніемъ почтеніе, и часто обращающесе къ святому образу, трикратное чинили кажденіе, и тако благочестѣ со всякимъ благоговѣніемъ сидоша въ подгоріе. Тогда его преосвященство, поставя кресла со образомъ, стступити благоизволилъ на свое архиастырское мѣсто, слѣдовательно и прочія власти на свои отыдоша мѣста, яко же лѣпотствуетъ по чину и должности званіямъ ихъ, а вмѣсто ихъ приступили отъ усердія своего ко означенному святому образу реченный

воевода, господишъ бригадиръ Михаило Хвостовъ, съ прочими нѣабъ и оберъ-офицеры, прилучившимися тогда во градъ Устюгъ Великому, которіи, со всякимъ благочиніемъ, поставленный на кресла святой образъ подъемше, не малое предлежащаго пути ко граду Устюгу несли разстояніе, а по нихъ приступили священники, діакони и прочіи причетники, которіи, премѣняющесе до полу пути или вѣще, достоѣнную честь воздающе и похвальныя пѣсни возсылающе Божіей Матери, несли неутружденно той святой образъ. Посемъ, отъ всежеланѣйшаго своего усердія и отъ всесовершенныя любви къ Богоматере, яко къ Заступницѣ не точию града Устюга, но и всего рода христіанскаго, приступили градоначальники и прочее гражданство по различно чиновъ и достоинствъ, которіи, премѣняющесе такожь несли той святой образъ до самаго катедральнаго Успенскаго собора, предваряюще другъ друга, еже бы прикосновеніемъ того святаго образа освятитися и получитьи здравіе душевное же, вкушъ и тѣлесное.

И бѣ видѣти тогда чудо преславно и чудо чудесъ повѣйшее, ибо отъ множества свѣтящихся свѣщъ всего того пути разстояніе казалось быти второе небо, звѣздами украшенное, а отъ куренія дыма кадилаго весь воздухъ наполненъ былъ ароматнаго благоуханія, отъ гласа же поющихъ громopodobное слышимо было журчаніе, — обаче же неустрашительное, но увеселительное, которое некако таинственно возбуждало къ радости торжественниковъ сердца. Что же речемъ или что возлагаемъ о нашемъ благополучіи, о нашей новой радости о нашемъ торжествѣ, о нашемъ праздникѣ, яко и самое небо провозвѣ-

шло намъ пришествіемъ образа Божія Матере и показывало грядущее благополучіе граду Устюгу Великому, ибо сначала, когда началась тая священная церемонія, чрезмѣрное блистательное лучами издавало солнце сіяніе, а по малѣ, сіяющую солнцу, спиде дождь благопотребенъ, аки роса Лермонская на горы Сіонскія, или, аки дождь на руно Гедеоново, на всенароднаго множества христіолюбивое собраніе и тѣмъ самымъ засвидѣтельствовався приходящая со образомъ Божія Матере благодать на Великій градъ сей Устюгъ.

Приближающейся же той священной процессіи ко граду Устюгу, престало тихое дождевное кропление и егда народное множество приблизилось къ церкви Леонтія, Ростовскаго чудотворца, тогда учиненъ былъ звонъ по всему граду Устюгу, которой и продолжался непрерывно до окончанія всей той священной процессіи.

Въ таковой убо духовной радости, въ таковомъ торжественномъ веселіи, еще недостижимъ катедральнаго Успенскаго собора, а канону окончану бывшу, пѣли пѣвчіе „Вышую небесь“ и прочіе стихи до окончанія тихо и согласно; и тако поюще, достигоша до означеннаго катедральнаго собора, идѣже, снемше святыи образъ Благовѣщенія съкресль, священницы внесли со всякимъ благочиніемъ внутрь святаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы и, вшедше, поставили его на амвонъ, иже бѣ предъ враты царскими, поддерживающе созади руками, а преосвященный Гавріиль, наченши отъ седьмаго, читаль до окончанія всѣ кондаки и икосы; прочетши же, со всеглубочайшимъ смиреніемъ преклоняя святительскую главу свою, повторяль три краты кондакъ

„О всеи́тая Мати“, а потомъ и все молебственное пѣніе отправляемо было по уставу. По сугубой же ектеніи и по возгласѣ, его преосвященство, сошедъ со облачальнаго мѣста предъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, кадящу протодіакону съ правыя страны той святой образъ, читаль молитву: „О Пресвятая Госпоже Владычице Богородице“; прочтенный же бывшей молитвѣ, поставиша святой той образъ на уготованное ему мѣсто, а его преосвященство обычный чинилъ отнустъ съ честнымъ и животворящимъ Крестомъ Господнимъ, обратясь на народъ; и по отнустѣ какъ самъ его архипастырство изволилъ цѣловать Крестъ Господень, такъ послѣдовательно власти, священницы, градоначальники и прочее все народа множество, лобызали той честный и живогворящій Крестъ Господень, благодаряще Бога и Пречистую Матерь преблагословешую Дѣву Марію, яко сподобившася таковое граду стяжати заступленіе, честный образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, которой и до нынѣ всеми есть видимъ въ катедральномъ соборѣ, противъ лѣваго клироса во иконостасѣ, всякому съ вѣрою притекающему источающъ неоскудно богатое исцѣленіе.

И тако отголѣ уставися таковой праздникъ праздновати Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, купно со святымъ и праведнымъ Прокопиемъ, Христа ради юродивымъ, Устюжскимъ чудотворцемъ, въ день памяти его, то есть поля 8-го числа. А како праздновати, изволяяи знати той да чтеть изложенный уставъ преосвященнымъ Гавріиломъ, архіепископомъ Великоустюжскимъ и Тотемскимъ.

РѢчь, въ похвалу ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНІЯ ОТЪ ВСЕГО
ГРАЖДАНСТВА СОЧИНЕННАЯ.

Имѣемъ мы тебе, преосвященнѣйшій владыко, толь изящна внѣшними дарованіями, но несравненно изящнѣйша внутренними качествами и добродѣтелями имѣемъ. Тако, ваше архипастырство, оными украшенъ и прославленъ еси, что нетокмо наше простосложно рѣченное слово, даже слово добровѣщателей, которыхъ прославила древность и которымъ удивляются вѣки наши, не могло бы по достоинству ублажить оныя. О, дабы мы нынѣ такое добрословіе имѣли, каковы добродѣтели видимъ въ тебѣ, преосвященнѣйшій владыко! Но понеже мы и словомъ засвидѣтельствовать и дѣломъ утвердить тое, что въ васъ недовольни, то просимъ: прими сердце нашихъ искреннѣйшія желанія за всецѣлыя дары, во знакъ вѣчнаго благодаренія нашего, что мы за высокое благополучіе и за верхъ цастія нашего почитать не престанемъ, да и престать не надлежитъ, кто бо по истиннѣ челоуѣколюбивѣйшій можетъ быти паче тебе, когда преосвященнѣйшій владыко, архипастырю нашъ, понеже ты всѣхъ милостивно приемишь, о всѣхъ, яко пастырь о овцахъ, милостивно печешися. Славятся тобою нищія, славятся тобою богатіи, славятся и вси граждане, прославляютъ тебе церкви, ублажаютъ монастыри, хвалится тобою весь духовный чинъ, паче же бодренною словеснаго стада вашего паствою; красуется великій градъ Устюгъ; прославляется Тотъма, величается Яренскъ, Лальскъ и Сольвычегодская, со всѣми сопредѣльными ихъ грады

а веси. И сіе ихъ прославленіе не что иное, какъ всепокорное благодареніе за богоугодные вашего преосвященства труды, которые вы, въ полученіи гочнаго изображенія съ чудотворнаго образа Благоушченія Пресвятыя Богородицы, понести не отяготились. Правда, сія Богоугодная твоя добродѣтель, вѣчныя славы неуывдаемій сонлепа вѣпецъ вашему преосвященству, а граду нашему, сему Великому Устюгу, вѣчнаго благословенія виновница бысть: и за сія благодѣянія твоя, въ сей Великоустюжской епархіи учиненныя, равное благодареніе принести, аще и не нашея силы дѣло, обаче же всяко потщимся, чрезъ всю жизнь нашу, благодѣяній вашихъ, которыя къ намъ являемъ, достойни всегда быти.

Благодаримъ убо архинастырству вашему, неголь словами, коль почтеніемъ, коль радостію, коль удивленіемъ, коль любовію, коль вѣрностію, коль послушаніемъ, коль всякородными благожеланіями, коль молитвами, отъ церкви возсылаемыми, которыя, при публичномъ молебствіи за ваше преосвященство Всевышнему благихъ всѣхъ Подателю Богу, отъ всего нашего сердца проливаемъ желанія.

ДЛН НЗВЪРТУН.

Искренняя ревность, которую я къ почтенію Матери Божіей давно уже въ сердцѣ моемъ имѣю, меня понуждала, чтобъ оное чрезъ нѣчто виѣшнее засвидѣтельствовать; но скудость разума моего, недостатокъ разсужденія моего отъ того меня до нынѣ удерживаль, а нынѣ приличный къ тому случай, позволиль мнѣ хотя и не высокими, и не многими, и не обогащенными витійства и краспорѣчія, —

однакожь истинными пеложными, и приличными внутреннюю сердца моего горячьсть къ Божіей Матери засвидѣтельствовать словами.

Знаю, честнѣйшіи гражданае, что смѣлость моя и страшна, и необычна, и безмѣрной отважности есть наполнена, однакожь Мати Божія не о томъ токмо радуется, чтобы мы хвалу Ей возсылали по достоянію: како бо возможемъ по достоянію восхвалити Тую, Которую, по Дамаскину, недоумѣеть всякъ языкъ благохвалити по достоянію, — но радуется о томъ паче, что повсюду имя Ея хвалами возносится и хвалы достойныя Ея благодаренія, всякъ день одолжаютъ насъ благохвалити.

Но какъ изо устъ младенецъ и ссущихъ совершается хвала Христу, Спасителю нашему, такъ и мое скудоумное сіе приношеніе не неприятно будетъ, уповаю, Божіей Матери, потому что и я въ похвалу Ея представляю нынѣшняго всерадостнѣйшаго всежеланинѣйшаго дня случай о вожделѣннѣйшемъ срѣтеніи образа Божія Матере, честнаго ея Благовѣщенія, благодарити. Убо благодаримъ, наченши отъ нынѣшнихъ времепъ, чрезъ неизчислимые вѣковъ круги Матери Божіей, яко посѣтила насъ образомъ своимъ честнымъ.

Теперь, напоследокъ, поздравляю и васъ, честнѣйшіи гражданае, о толь благополучной радости, въ которой вы нынѣ обрѣтаетесь, паче же всѣмъ, торжественно празднуя, желаю веселитися.

Сочинитель сего Исторіи Успенскаго катедральнаго собора

Священникъ Левъ Вологдинъ.